

Пайер Юлиус

725 дней во льдах Арктики

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Ю35

Ю35 **Юлиус П.**
725 дней во льдах Арктики / Пайер Юлиус – М.: Книга по Требованию, 2022. –
347 с.

ISBN 978-5-521-27113-9

ISBN 978-5-521-27113-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВИЕ

Более-шестидесяти лет отделяют нас от эпохи, в которую было совершено последнее крупное географическое открытие в европейском секторе полярной области: в 1873 году экспедицией Карла Вейпрехта и Юлиуса Пайера к северу от 79° северной широты был обнаружен и обследован обширный архипелаг, названный ими Землей Франца-Иосифа.

Австро-венгерская экспедиция была снаряжена по тому времени образцово, а руководство ее было вверено опытным полярникам и испытанным, отважным исследователям. Изучение Земли Франца-Иосифа — прямая заслуга Пайера и его спутников, но открытие этого архипелага — дело простого случая. В конце лета 1873 года экипаж зажатого льдами «Тегетгофа», дрейфовавшего в течение целого года сначала в северо-восточном, а потом в северо-западном направлении, неожиданно увидел сквозь лопнувшую завесу тумана очертания берегов неизвестной земли.

Двумя годами раньше Вейпрехт и Пайер совершили в Баренцовом море — называемом ими Новоземельским — рекотносцировочную поездку для ознакомления с ледовым режимом его. Уже во время этого плавания исследователи видели несомненные признаки существования в северном направлении какой-то земли, тем не менее действительное открытие ее экспедицией 1872—1874 гг. было совершенно случайным. «Открытие земли совершилось не нашими ста-

раниями, ее подарил нам счастливый каприз пленившей нас льдины», — говорит об этом событии Пайер.

Идейным руководителем австро-венгерской экспедиции был неутомимый пропагандист дела изучения полярных областей, крупнейший географ второй половины девятнадцатого века — Август Петерманн.

По мысли Петерманна, экспедиция должна была направиться в северную часть Новоземельского моря, до сих пор ни разу не посещавшуюся кораблями, предполагавшими там скопление тяжелых льдов. Трудно оценить по достоинству энергичную деятельность Петерманна по организации и пропаганде полярных экспедиций, но замечательно при этом, что главный источник энергии Петерманна состоял в ошибочной гипотезе, предполагавшей существование свободного от льда Полярного моря.

Какие грандиозные перспективы открывала эта теория для дела международного сближения! Она предполагала существование кратчайшего пути между материками Старого и Нового Света, и оставалось только доказать реальность его. Ради такой цели стоило постараться, и Петерманн не жалел слов и сил в поисках за средствами найти эти доказательства.

Перспективы ослепили маститого географа, он не доглядел, что эта древняя гипотеза¹ покоится на шаткой основе, что наиболее веские аргументы в пользу ее по существу чрезвычайно мало доказательны. Мнения моряков, наблюдавших в высоких широтах, «куда ни кинешь взор, одну лишь чистую воду», — служили главной опорой этой теории. Другое «доказательство» существования свободного от льда полярного моря состояло в том, что за участки такового принимались большие, довольно постоянные полыньи, наблюдавшиеся неоднократно в разных частях Полярного моря, а именно: обширная полынья в Восточно-Сибирском море, виденная Геденштромом, полынья в канале Кеннеди (Мортон) и участки чистой воды к северу от Шпицбергена.

¹ Теория открытого Полярного моря была создана несколько веков тому назад голландским географом Планцием в эпоху, когда никто собственными глазами не видел этого моря. Гибкая молва и богатая фантазия рассказчиков приукрасили эти неизвестные страны сказочными красотоми. Мимо этих красот, через полюс, должен был пролегать кратчайший путь в Китай. «Все экспедиции к северному полюсу происходят в конце концов от этой гипотезы, имеющей впрочем ныне лишь очень мало сторонников», — говорит Пайер. Он глубоко прав: в этих словах кроется тайна очень многих полярных экспедиций, — в том числе и австро-венгерской, — имевших, по уверению их организаторов и руководителей, чисто научный характер.

Интересно, что и сам Пайер, выступающий в своей книге против этой устарелой доктрины, не был во время экспедиции вполне свободен от очарования этой заманчивой гипотезы. Когда, следуя вдоль берегов Земли Рудольфа, санная экспедиция увидела впереди на севере водяное небо, его охватили сомнения. Немного времени спустя Пайеру удалось со своими спутниками взобраться на береговые возвышенности Земли Рудольфа: «с вершины мыса мы имели возможность определить размеры обнаруженного нами водного пространства. Оно оказалось не морем, а окруженной старым льдом большой полыней. Умеренно плотный молодой лед покрывал ее местами».

Действительность рассеяла иллюзию. Но в том, что иллюзия могла существовать, мы имеем доказательство того, что в семидесятых годах прошлого века теорию открытого Полярного моря нельзя было еще считать нелепой выдумкой. «Известная логическая последовательность, — говорит Пайер, — содержалась в убеждении в возможности существования открытого Полярного моря. Сторонники ее указывали, что лед образуется в приполярной области в какой-то определенной, а вовсе не в беспредельной массе. А так как это определенное количество льда выносятся из центральной области в более южные широты более или менее равномерно, то, следовательно, в течение по крайней мере одного-двух летних месяцев, т. е. в период ледового минимума, когда не происходит новообразования льда, Полярное море должно быть относительно свободно от льдов. Однако, такое, доступное для кораблей, центрально-полярное море было бы в действительности мыслимым только в случае равномерного стекания льдов по радиусам от полюса по всем направлениям. Природа — враг подобного рода правильностей, и потому равномерная убыль льдов невозможна — помехой ей являются ветры, противные течения и лежащие на пути земли».

После путешествия на «Тегетгофе» Пайер окончательно освободился от симпатии к гипотезе Петерманна. Возвратившийся из тяжелого путешествия усталый исследователь стал пессимистом. Он не только вполне основательно отрицает устарелый взгляд на проходимость центрального района Полярного моря, но относится скептически вообще к плаванью в Ледовитом море. Борьба со льдами — вещь бесполезная, она не по силам человеку, — этот мотив звучит во многих местах Пайеровского сочинения.

Итак, Пайер отверг теорию существования открытого Полярного моря, теорию, без которой не существовало бы его

собственной экспедиции. В среде сторонников своего взгляда Пайер находит таких крупных ученых и мореплавателей, как Гудзон, Баффин, Фиппс, Чичагов, Бухан, Франклин, Парри, Коллинсон, Скоресби, Мак-Клинток, Кольдевей, Торелль, Норденшельд и другие. Окончательно убежденный в неправильности взгляда Петерманна, Пайер старается вручить «полярного папашу»¹ и доказывает, что он вовсе не был того мнения, будто существует совершенно свободное от льда центральное полярное море, а только считал, что оно «должно быть с некоторыми оговорками пригодным для мореплавания». Повидимому, однако, дело обстояло несколько иначе, и мы можем заявить вместе с профессором Э. Гельвальдом, что на этом примере прекрасно видно, к каким значительным результатам может иногда привести разработка по существу неверной гипотезы.

Инициатива Петерманна в деле организации поисков «ворот в центрально-полярную область и к северному полюсу» состояла не только в пропагандировании идеи, но и в собирании денег на осуществление задуманных им предприятий. Обе германские полярные экспедиции к восточным берегам Гренландии, находившиеся под начальством капитана Кольдевея,² были проведены на средства, сколоченные Петерманном из частных пожертвований. Однако, избранный этими экспедициями путь проникновения в Полярное море оказался неудачным: путешественники встретили в районе Гренландского побережья тяжелый паковый лед, шедший из области Полярного бассейна непрерывным, нескончаемым строем. Неудача второй Германской экспедиции объясняется также тем, что Кольдевей в 1869 г. не захотел послушаться совета Петерманна и не направил ни одного из бывших в его распоряжении кораблей в район Новоземельского моря. Холодное полярное течение вдоль восточного побережья Гренландии имеет постоянный характер и представляет собой непреодолимое препятствие для мореплавания; характерно, что «ученому китовову» — Скоресби младшему — за все двадцать лет плавания в Гренландском море удалось всего лишь один раз достигнуть побережья земли. Из этих данных Петерманн сделал единственно правильный вывод, что путь к полюсу должен пролегать в другой части обширного Полярного моря. Этими «воротами» могли бы быть еще

¹ Так называет Петерманна Вейпрехт в одном из своих писем к знаменитому географу.

² Во второй германской экспедиции на «Германии» в 1869—1870 гг. принимал участие Пайер, руководивший санными поездками вглубь Гренландии.

Берингов пролив, район Шпицбергена и пролив Смита, омывающий Гренландию с запада. Однако, второй пролив, неоднократно посещавшийся судами, оказался также очень трудно проходимым, а значение пролива Беринга не может быть большим в силу его мелководья, узости и южного положения. В области Шпицбергена неоднократно делались попытки проникновения в область полярного моря, удавалось проникнуть до 82° сев. широты, но дальше оказывались непроходимые льды.

Тогда Петерманн обратил свои взоры на область, расположенную между Шпицбергеном и Новой Землей. Теплое, компенсирующее течение должно было, по его мнению, проходить именно здесь. Только здесь, и нигде больше, должны были находиться столь горячо желанные «ворота». Однако, в те времена существовало странное предвзятое мнение о высоколедовитом характере этого участка моря. Основывалось оно опять-таки на отдельных высказываниях малокультурных зверобоев, встречавших здесь будто бы непроходимые льды. Это вредное мнение необходимо было во что бы то ни стало опровергнуть. Как велико было, однако, в те времена влияние таких случайных высказываний, видно хотя бы из того, что на основании единичных наблюдений делались широкие обобщающие выводы в отношении абсолютной непроходимости другого моря — Карского, получившего даже совершенно незаслуженно прозвище «ледяного мешка».

Первая научная экспедиция в северную часть «Новоземельского» (Баренцова) моря направилась в 1869 году с зоологом Э. Бессельсом на борту, причем удалось достигнуть 76°45' сев. широты. Следует отметить, что в задачи экспедиции Бессельса вовсе не входило достижение высоких широт, так что этот успех следует считать лишь попутным. Петерманн нашел в данных Бессельса первое подтверждение своего взгляда, что именно здесь, в области между Шпицбергеном и Новой Землей следует искать «ворота к полюсу». Петерманн предложил отправить в это море большую экспедицию, Вейпрехт и Пайер откликнулись на его призыв и предложили свои услуги.

В 1871 году вышла в море рекогносцировочная экспедиция под начальством Вейпрехта с Пайером на борту, чтобы проверить правильность новой теории Петерманна о влиянии гольфстремных струй на ледовый характер Новоземельского моря и лежащих за ним областей.¹ Петерманн считал, что

¹ Описание этой экспедиции приводится в несколько сокращенном виде и помещено в первой главе настоящей книги.

воды Новоземельского моря должны быть гораздо менее ледовиты, чем это предполагалось до сих пор на основании рассказов промышленников. Влияние Гольфстрема не может, согласно Петерманну, теряться вдруг, где-то на полпути к Новой Земле, а должно распространяться далеко по всей территории моря, причем одна из мощных ветвей его должна отклоняться на север в районе к востоку от острова Надежды. Эта теория впоследствии полностью подтвердилась, и в настоящее время мы не только знаем точное распределение различных ветвей этого теплого течения и характер колебания температур его, но сделали уже практические выводы, обеспечив полную безопасность мореплавания в водах всего Баренцова моря от побережья материка до берегов Новой Земли и Земли Франца-Иосифа.

Труд Петерманна, составляющий, по словам профессора Гельвальда, эпоху в географии морей, в настоящее время оценен по достоинству и послужил источником целого ряда новых плодотворнейших идей и открытий. Справедливость требует, однако, признать, что Петерманн несколько переоценил влияние Гольфстрема, приписывая ему существование знаменитой полыньи к востоку от Новосибирских островов.

Первое подтверждение выводов Петерманна о влиянии Гольфстрема на ледовый режим Новоземельского моря дала рекогносцировочная экспедиция 1871 г. на «Исбьерне», проведенная Вейпрехтом с большим умением и смелостью. Наблюденное им в этом море состояние льдов Вейпрехт описывает в следующих словах: «в течение трехмесячного плавания в этих водах мы совсем не встречали — если не считать единичных айсбергов — льда, который мог бы быть назван паком. Обнаруженный нами лед не представляет непреодолимого препятствия для крепкого корабля, управляемого энергичной рукой. Этот лед попросту нельзя даже сравнивать со льдами, встречающимися у восточных берегов Гренландии». «Если недавно не слишком подходящему кораблю, каковым была «Германия», удалось пробиться сквозь тяжелые гренландские льды и вернуться обратно, то легко представить себе, каких успехов можно было бы достигнуть, плавая на старательно построенном пароходе серьезно продуманной конструкции в таком льду, как этот. Плавание этого года дало новое средство достижения полюса, о существовании которого до сих пор даже не предполагали; благодаря легкому характеру здешних льдов этот район сулит повидимому значительно более благоприятные условия плавания, чем встречавшиеся на всех испытанных уже путях».

Из этих слов Вейпрехта следует, что он перед отправкой в большую экспедицию тоже не был вполне равнодушен к гипотезе о проходимости Полярного моря в связи с малой ледовитостью его. Оба начальника экспедиции — Вейпрехт и Пайер — считались с возможностью, что мнение Петерманна может еще оказаться правильным, и потому Вейпрехт в своем отчете о плавании 1871 года считает нужным обратить на это обстоятельство особое внимание. Несколько ниже он говорит, правда, что «мы, конечно, не воображаем, что из того, что мы нашли под 79 параллелью свободное от льда море, следует делать немедленный вывод, что, следуя этим путем, с первого же раза легко будет добраться до самого полюса. Однако мы убеждены, что хорошо снаряженная экспедиция могла бы под энергичным руководством достигнуть в этом участке Ледовитого моря гораздо более высоких широт, чем в любом из прочих районов его, но лишь при условии, что на пути к полюсу отсутствует конгломерат островов, могущих служить льду опорной точкой. В этом случае пришлось бы воспользоваться нартами».

Таким образом вопрос о достижении полюса с помощью корабля интересовал в момент отправки экспедиции не только Петерманна, но и обоих начальников экспедиции. В связи с этим необходимо обратить внимание на существовавшее между Вейпрехтом и Пайером разделение власти: первый был начальником на море, на судне, а второй был начальником во время санных поездок — будь то на суше или на льду. Такое разделение было очевидно особенно важно в случае, если бы корабль подошел на близкое расстояние к полюсу, а дальнейшему продвижению помешали бы льды. В этих условиях можно было бы сделать попытку достижения его с помощью нарт. Пайер проявил в деле снаряжения санных партий большую распорядительность и умение, основанные как на собственном опыте, так и на данных пионера этого дела — Мак-Клинтока.

Однако, если мы познакомимся с инструкцией, составленной Вейпрехтом и Пайером и содержащей план работ экспедиции, то увидим, что в ней учтена, правда, возможность попытки проникновения к полюсу, но основной задачей экспедиции является не больше, не меньше, как прохождение Великим северным морским путем из Атлантического океана в Тихий вдоль азиатского побережья.

Мысль о совершении такого перехода не была новой, но после неудач многочисленных экспедиций шестнадцатого — семнадцатого века она была заброшена и забыта, и попытка отыскания морского пути в Китай и Индию вдоль северного

побережья Сибири не возобновлялась в течение нескольких столетий.

Пайер и Вейпрехт собрались в свою экспедицию в небывало короткий срок: с момента организации австрийского полярного общества — а следовательно, со времени основания экспедиции — до выхода ее в море прошло всего лишь пять месяцев. Немногим старше была мысль об отправлении австрийской экспедиции Северовосточного прохода: Вейпрехт предложил план ее на заседании Академии наук 7 декабря 1871 года. Он изложил перспективы большой экспедиции на двух пароходах к Северному полюсу и, отметив огромную дороговизну такой экспедиции, перешел к изложению плана другого путешествия, конечной целью которого должно было быть достижение Берингова пролива. Вейпрехт рисовал картины будущих географических открытий, ознакомления с арктической природой и режимом сибирских морей. Он доказывал, что такая экспедиция, совершенная на одном корабле, должна будет продлиться не более трех летних периодов с двумя зимовками во льдах.

Свою речь Вейпрехт кончил обращением к национальной Академии наук, которую просил оказать содействие осуществлению плана «восточной» экспедиции во имя науки и во имя чести австрийского флага. Соединение идеи о службе науке и заботы о «поддержании славы своего народа» — характерные черты для любых экспедиций, отправляемых под флагом буржуазного государства.

В 1871 году Австро-Венгрия впервые выступила на призыв экспедиционной работы к северу от полярного круга. Проявленный ею интерес к делу изучения Арктики — явление, имеющее глубокие корни в политической ситуации того времени. На примере Августа Петерманна мы можем убедиться, как в лице буржуазного ученого идут нога в ногу стремления к открытиям новых научных истин с ярко-шовинистическими настроениями, ведущими к проповеди империализма. В одной из своих статей, вышедшей еще в 1870 г., Петерманн говорит: «В течение пяти лет я непрерывно трудился и приносил величайшие жертвы во имя того, чтобы помочь снять позорное пятно, легшее на Германию в результате ее бездеятельности в области научных исследовательских морских экспедиций, ставящих нашу страну на одну ступень с Турцией и Грецией». Слова почтенного географа были сказаны во время, брошенное им семя упало на благоприятную почву — молодой германский империализм после победы над французами в 1871 году искал поля для своего развития. Германская экспансия распространилась

при поддержке ученых и на моря. Первые научно-исследовательские германские экспедиции 1868—1869 гг. были направлены в полярные области, но вскоре немцы отступили из этого бесплодного края и направили свою захватническую деятельность со всей энергией в сторону стран, сулящих им большие выгоды, могущих служить одновременно местом сбыта товаров и добычи сырья, районом колонизации и военной базой. Таким путем немцы захватили в свои руки одну за другой африканские колонии: Камерун, Того, Югозападную и Восточную Африку, области в Новой Гвинее, Океании и Китае. На этом примере ясно видно, что призыв научного деятеля к организации научных работ воспринимается буржуазным капиталистическим государством как стимул и используется как ширма для империалистической экспансии, экономической войны и захвата территорий с оружием в руках.

Вейпрехт был дальновиден, когда предложил Венской Академии наук поддержать вторую из выдвинутых им экспедиций, сразу отказавшись от осуществления первой, якобы, по причине ее дороговизны. Он ясно сознавал, что рассчитывать на получение необходимой поддержки для экспедиции к полюсу будет очень трудно, и потому ратовал за Северовосточный проход, так как освоение этого пути могло заинтересовать широкие круги правящих классов страны.

В упомянутой выше инструкции, составленной, повидимому, накануне выхода экспедиции в море,¹ Вейпрехт дает определение преследуемых экспедицией задач с большей осторожностью, чем сделал это в своей декабрьской речи.

«Задача экспедиции, — говорит Вейпрехт, — состоит в исследовании неизвестной области к северу от Сибири. При благоприятных ледовых условиях надлежит пройти до Берингова пролива и вернуться через него. Достижение этой цели является идеалом, и оно должно постоянно иметься в виду, а так как возможность достижения Берингова пролива зависит главным образом от воздействий со стороны системы великих сибирских рек, то достижение высоких широт должно считаться вопросом второстепенной важности, и добиваться его следует лишь при особо благоприятном стечении обстоятельств».

«Чтобы избежать дробления сил, — говорится дальше в инструкции, — решено сделать попытку достижения северного полюса лишь в том случае, если достижение Берингова

¹ Петерманн получил экземпляр инструкции по почте из Тромсе 14 июля 1872 г.

пролива в упомянутый срок (2 зимы и 3 лета) будет по всей видимости обеспеченным. Исходной точкой экспедиции назначается северный берег Новой Земли. Само собой разумеется, что следует по возможности избегать приближаться к уже известным берегам Сибири...».

Из этих слов инструкции видно, что достижение полюса авторами ее не считалось невероятным, хотя в общем на это дело они смотрели не слишком оптимистично, считая впрочем своим долгом быть подготовленными ко всяким возможностям. У нас нет морального права винить Вейпрехта и Пайера в несерьезности составленной ими инструкции, предусматривающей одновременно достижение Тихого океана и Северного полюса, — ведь сведения о природе Полярного моря были в то время чрезвычайно неопределенны и крайне скудны. Очень смутны были представления Пайера и Вейпрехта о тех трудностях, которые ожидали их на избранном ими пути, да и сам путь этот рисовался им в очень неопределенных чертах. В одном из писем, посланных уже из экспедиции, Вейпрехт пишет: «Задача экспедиции состоит в том, чтобы проследить обнаруженную прошлым летом чистую воду в направлении на восток и на север, а также обследовать арктические моря к северу от Сибири». Пайер сообщает в письме, что «экспедиция не рассчитывает ни на обнаружение свободного от льдов Полярного моря ни на достижение Берингова пролива, хотя последнее и представляет, так сказать, идеал нашего путешествия. Достижения полюса мы не будем добиваться». Из всего этого ясно, что первоначальный проект Вейпрехта остался на бумаге нетронутым, но что вместе с тем у автора и его соратников было очень мало уверенности в выполнимости этого плана. Вне сомнения оставалось в конце концов только то, что судно пойдет в восточном направлении и будет уклоняться в ту или другую сторону по пути наименьшего сопротивления.

Несмотря на короткие сборы экспедиция успела прекрасно оборудоваться, так что могла служить в этом отношении настоящим образцом. Наиболее замечательной была предшествовавшая ей посылка специальной реконструированной экспедиции. Действительно, немногие морские полярные экспедиции до и после Вейпрехта и Пайера имели возможность посылать вперед разведывательные отряды на предмет предварительного ознакомления с районом будущей работы. Специально построенное деревянное судно показало себя в ледовом плавании с самой лучшей стороны, выдерживая чудовищный напор льда. Большое количество и богатый ассортимент доброкачественного продовольствия,